

The image is a movie poster for the film "Dead Sun". It features two main characters in the foreground: a young woman with long, dark hair and blue eyes, looking slightly to the left with a somber expression, and a young man with blonde hair wearing a dark hooded jacket, looking directly at the camera with a serious expression. The background is a desolate, post-apocalyptic cityscape with tall, skeletal buildings and a large, glowing orange sun or moon in the sky. The overall color palette is dominated by warm, dusty tones of orange, brown, and grey.

АНЖЕЛИКА ЛЕОНОВА

МЁРТВОЕ
СОЛНЦЕ

Анжелика Александровна Леонова

Мёртвое солнце

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73187053

SelfPub; 2026

Аннотация

Планету Ксавра освещают три солнца. Когда красное солнце внезапно уходит в затмение, жители городов выходят на площади – кто из страха, кто из любопытства.

Власти уверяют: это редкое, но безопасное явление, и призывают всех разойтись по домам.

Люди подчиняются.

Но солнце больше не зажигается.

Мир начинает медленно рушиться. Небо трескается, тени становятся плотнее, а привычная реальность отступает. Двенадцатилетняя Лия – в попытке вырваться из одиночества совершает поступок, который запускает цепь катастрофических событий: она забирает из лаборатории родителей загадочный жёлтый камень.

В тот же день в другом городе мальчик по имени Кай принимает странную посылку – и тоже становится частью чужой игры.

Катастрофа уничтожает старый порядок. Четыре года выживания, потерь и искажённой памяти приводят героев в город-ловушку, где прошлое и настоящее сплетаются, а

портальные камни оказываются не ключами, а дверцами клетки.
Кто-то уже знает, кого именно нужно заставить её открыть.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Пепельное небо Ксавры	9
Глава 2. Бункер в Вирдасе	15
Глава 3. Оранжевое сияние	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Анжелика Леонова

Мёртвое солнце

Пролог

Ксавра жила в свете трёх солнц – белого, золотого и красного. Днём небо наполнялось мягкими сиреневыми переливами, а тени от зданий ложились сразу в три стороны.

По вечерам, когда одно из солнц скрывалось за горизонтом, в небе проступал далёкий голубой шар. О нём говорили как о доме предков – месте, откуда пришло человечество. Старшие ещё помнили легенды, но для детей Ксавры Земля была скорее мифом, чем воспоминанием.

Лия часто смотрела вверх и мечтала сиять так же ярко. Ходить в красивых вещах, смеяться легко и громко, нравиться мальчишкам.

Но вместо этого она слышала шёпот и смешки:

– Нищенка.

Это было неправдой. Родители Лии были учёными, деньги у них водились всегда. Просто жили они иначе: минимум вещей, приборы, книги. Для дочери в этом мире почти не находилось места. Они не замечали, как она медленно исчезает за стеной отчуждения – невидимой, но твёрдой, как стекло.

С ними невозможно было говорить о страхах. О школь-

ном дворе. О порванных книгах. О грязи под ногами. В их глазах жила наука – формулы, проекты, гипотезы. На Лию оставалось только «потом».

Во дворе школы всё было проще и жестче.

– Смотрите, кто идёт, – протянула Ариса, лениво закатывая глаза.

Подружки засмеялись, стараясь быть похожими на неё.

– На вечеринку приглашаем всех, – продолжила она, – но не в одном и том же виде.

Кто-то из мальчишек откровенно оглядел Лию.

– У меня есть для тебя шанс, – сладко сказала Ариса. – Лишняя вещь. Почти новая. То самое платье.

– Сколько? – Спросила Лия, и в голосе дрогнула надежда.

– Пятнадцать тысяч сол. Мелочь, правда?

Смех ударил в спину.

Но Лия всё равно побежала домой.

Дом встретил её тишиной. Минималистичные стены напоминали лабораторию, а не место, где живёт семья. Она бросилась к сейфу. Замок был открыт. Внутри – пусто. Только бумаги.

Сегодня Лия впервые поняла: деньги для неё значили всё.

Оставалась одна дорога – в научный центр.

Охранник едва взглянул на неё и махнул рукой:

– Проходи.

Коридоры гудели приборами, пахло озоном. Родители были, как всегда, заняты. И тогда Лия увидела витрину.

Под стеклом лежал камень – жёлтый, словно впитавший солнечный свет. Он был не просто минералом. Он будто дышал.

Камень звал.

Лия оглянулась – никого. Одним движением она открыла витрину и схватила его. Холод сменился теплом.

Мир дрогнул.

Где-то далеко прошёл шёпот.

Чужой.

В это же время, в Кальвене, двенадцатилетний мальчик мчался по мостовой на мотосфере. Он любил скорость и свободу.

За поворотом его ждал мужчина в тёмном плаще.

– Отвезёшь посылку, – сказал он. – Заплачу.

Солы блеснули в ладони.

– Не заглядывай, – прошептал мужчина. – Иначе дороги назад не будет.

Мальчик согласился.

Он не знал, что стал ключом.

Над Ксаврой небо треснуло одновременно в нескольких местах.

Кальвен и Невада попали под удар.

Два объекта – камень и посылка – отозвались друг на друга. Это была ловушка. Не случайность.

Чужие пришли.

Прошло четыре года.

Они встретились в Вердане.

Не случайно.

Не случайно.

Глава 1. Пепельное небо Ксавры

Мир, где она родилась, назывался Ксавра. Раньше это имя звучало гордо – его шептали в колониях дальнего пояса, передавали в песнях космопилотов, в документах Федерации Земли рядом с названием «планета класса V, пригодная для терраформирования». Теперь же оно будто забылось, покрыто пеплом и гарью.

Пять лет назад пришли они – Чужие. Ни имени, ни причины, ни попытки говорить. Просто тишина космоса, разорванная вспышками. Термобарические волны и хищные корабли с живыми оболочками. Один удар – и мир, что строили поколениями, рассыпался, как стекло.

Сейчас Лия шла по выжженному кварталу Рианора, главного города северного континента. Здесь когда-то жили шесть миллионов человек. Теперь – ни одного. Или почти.

Её ботинки хлюпали в жирной слизи, расползшейся по асфальту – это всё, что осталось от старого парка с фонтанами. Стволы деревьев – обугленные пики, клумбы – воронки. Воздух пах железом и гарью. Где-то капала вода – может, из прохудившейся трубы, а может, с неба, которое теперь дышало кислотой.

Над головой висело три солнца – два блеклых спутника и одно гаснущее жёлтое, с тёмным ободом, как будто что-то в нём умерло. Когда-то ночью было видно Землю, как бледную

зелёно-синюю звезду. Но после удара её больше никто не видел. Может, чужие и туда добрались. Может, просто сломали небо.

Лия остановилась у обломков здания. Вывеска «Детская клиника №7» висела на одном болте. Под ней валялась кукла – сгоревшее лицо, пустые глаза. Девочка сглотнула и пошла дальше.

Она искала людей. Пусть даже одного. В Рианоре был слух: если дойти до купола связи, уцелевшего на севере города, можно включить передатчик. Возможно, с орбитальной станции ещё кто-то принимает сигнал. Возможно.

На каждом шагу город издавал звуки: треск, шелест, гул. Порой казалось, что здания дышат, как раненые звери. Иногда воздух заволакивало светящейся пылью, от которой щипало кожу. Тогда Лия натягивала капюшон и заматывала лицо тканью.

Она знала, что в этих местах бывает странное. Один раз слышала музыку, будто из прошлого – детский смех, колыбельную. Но там никого не было. Только пустая комната и пятна на стенах, как силуэты людей. Чужие не просто разрушали – они меняли. Пространство, время, мысли.

Позади хрустнуло стекло.

Лия развернулась, подняв трубу – единственное, что у неё было вместо оружия. Из-за поворота вышел подросток – худой, с растрёпанными волосами и слишком большими очками на носу.

– Стоять, – сказала она хрипло.

– Я не враг, – ответил он, поднимая руки. – Я живой. Видишь?

Он говорил по-человечески. Значит, свой.

– Кто ты?

– Кай. Тебя как звать?

– Лия. Ты откуда?

– С южной окраины. Убежище рухнуло. Трое нас было... теперь один. И ты – первая, кого я встретил.

Она опустила трубу.

– Я иду к куполу.

– Слышал про него.

– Думаешь, работает?

– Думаю – попробовать стоит. Я с тобой.

Они молча посмотрели на небо. В одной из трёх звёзд сквозь багровый ореол промелькнула тонкая линия – будто кто-то прочертил чернилами. Может, спутник. Может, взгляд.

Они пошли вдоль развалин, где дома стояли, как мёртвые великаны.

Теперь у Лии была цель – и кто-то, кто идёт рядом. А значит, шанс выжить.

Темнело...

Сумерки на Ксавре наступали быстро – словно кто-то закрывал крышку гигантского ящика. Красные отсветы от трёх солнц ещё ползли по верхушкам рухнувших башен, но вни-

зу, между трещинами улиц, уже темнело.

– Где ночуем? – Кай оглянулся на пустые окна.

– Вон там, – Лия кивнула на серое здание с полуоторванной вывеской: «Культурный центр Рианора».

Они подошли ближе. Стены были пробиты, словно их рвали когтями. Внутри всё заросло чужой лианой – белёсые нити тянулись по потолку, шевелясь при каждом движении воздуха. Лия осторожно перешагнула через труп старого робота-дворника и подняла фонарь.

– Внизу безопаснее, – сказала она, спускаясь по лестнице.

Подвал встретил их запахом металла и мокрого пепла. На полу – следы когтей, длинные, глубокие, уходящие к дальней стене.

– Тут кто-то был, – прошептал Кай.

– Или будет, – отозвалась Лия и задвинула кусок бетона к дверному проёму.

Они устроились в углу на старом ковре, который пах плесенью. Кай достал из рюкзака банку с консервами и ножом выцарапал крышку.

– Ты давно одна ходишь? – Спросил он между глотками.

– Две недели, – коротко ответила Лия. – Наш блок сожгли. Те, кто выжил, ушли в пустошь. Я их не видела с тех пор.

– У нас похожая история, – Кай опустил глаза. – Было трое. Теперь один.

Они замолчали. Сверху доносились тихие трески – здание оседало или кто-то бродил этажом выше.

– Слышишь? – Кай напрягся.

– Если купол работает, – тихо сказал Кай, разглядывая потолок, – значит, там есть энергия. А если есть энергия, значит, кто-то её обслуживает.

Лия не сразу ответила. Она смотрела на тёмное пятно на стене – оно медленно меняло форму, будто вспоминало, чем было раньше.

– Не обязательно, – сказала она наконец. – На Ксавре многое продолжает работать, даже когда все, кто это строил, давно мертвы.

Кай нахмурился.

– Но если передатчик ещё жив, значит, сигнал уйдёт. Кто-то его услышит. Федерация, станции, колонии...

– Или Чужие, – перебила Лия.

Он замолчал, потом усмехнулся – неуверенно.

– Ты всё время думаешь, что нас услышат они. А я думаю – что нас могут слышать свои.

– Потому что ты ещё не видел, как «свои» не отвечают, – Лия сжала ремень рюкзака. – Долго. До последнего.

– А если не попробовать, – Кай посмотрел на неё прямо, – мы точно останемся здесь.

Лия выдержала взгляд.

– Я иду туда не за надеждой, Кай. Я иду, потому что иначе они найдут нас сами.

Он не стал спорить. Но Лия поняла: он идёт к куполу, потому что верит,

а она – потому что боится.

Лия погасила фонарь.

В темноте стены будто зашевелились. По ним пробежал слабый зелёный свет – как дыхание.

– Это они? – Шёпотом.

– Нет. Это просто... след, – Лия смотрела, как по потолку медленно скользят световые разводы. Будто здесь сохранилось воспоминание о прошлом, запертое в материале.

Свет исчез, но тишина давила сильнее.

– Если доживём до утра, идём дальше, – сказала она. – До купола часа четыре пути.

Кай кивнул. Лия улеглась, опершись на рюкзак, но сон не приходил. Она слушала, как город наверху стонет, как будто его тянули в разные стороны невидимые руки.

Где-то вдали коротко завыл сиреной чужой патруль, а потом всё стихло.

Лия уже почти провалилась в тревожную дрему, когда ей показалось, что под полом что-то отозвалось – едва заметной вибрацией, словно город ответил на зов.

Она затаила дыхание.

И в той же стороне, где должен был быть купол связи, на мгновение вспыхнул слабый, неестественно ровный свет – как сигнал, поданный слишком поздно... или слишком рано.

Лия поняла: если они не дойдут туда завтра, идти будет уже некуда.

Глава 2. Бункер в Вирдасе

Город Вирдас стоял на краю выжженной равнины, словно прижатый к земле тенью угасающего солнца. Здесь, в северном секторе, давно никого не осталось, но всё ещё можно встретить тех, кто ищет неприятности.

Лия остановилась, взглянув на мёртвую равнину впереди.

– В этом мире разве ещё есть что искать? – тихо спросила она.

– Ответы могут быть здесь. Или хотя бы что-то, что поможет понять происходящее. – Лия в ответ кивнула, и, сжала в руке холодный осколок, который подобрала не так давно – в таком же странном месте.

Они долго бродили по разрушенному городу – Кай первый заметил заросшую дорогу, уходящую в глубь леса.

Поиски привели их к старому бункеру ПВО на северной окраине мёртвого города.

Он стоял, словно выросший из бетона, и выглядел как затаившийся в земле зверь, готовый в любой момент вырваться наружу.

У входа стояли двое из опергруппы – в бронежилетах цвета тёмно-синего неба перед бурей.

Над бункером висела завеса из пыли.

В воздухе пахло гарью и чем-то сладковато-прелым.

– Здесь вам нечего делать, – хрипло сказал один из них,

заслоняя вход.

– Мы просто... шли мимо, – соврал Кай, но глаза его скользнули мимо фигуры к приоткрытой двери бункера. Внутри мерцал тусклый жёлтый свет.

Лия почувствовала, как дрожит земля под ногами. Это не походило на шаги или взрыв – скорее, вибрация, словно кто-то медленно проводил пальцами по струнам невидимой арфы.

Внутри бункера пахло железом, пеплом и сыростью. На стенах поблёскивали остатки старых проводов, обмотанных тканью цвета зелёной окислившейся меди. В дальнем углу, под сорванным щитом связи, лежал человек. Лицо его застыло в странной гримасе – не страха, а изумления.

– Что с ним?.. – Тихо спросил Кай.

Следователь в фиолетовом плаще поднял глаза от планшета:

– Тебя это не касается. Уходите.

Опергруппа работала слаженно: кто-то фотографировал, кто-то измерял остаточный фон. Лия заметила на полу рядом с телом осколок – гладкий, как стекло, но с оранжевым отливом, переливающимся в тусклом свете. Её руку тут же оттолкнули.

– Вон отсюда. Немедленно.

Они отошли на несколько шагов, но Лия всё ещё чувствовала, как в груди вибрирует то же странное напряжение, что и у входа. Земля под ногами была неподвижна, а ощущение

– нет.

Когда они немного отошли, Кай сделал недовольную гримасу. .

– Они что-то скрывают. Видел, как у того на запястье застыла капля красной крови? Она будто... не впитывается в материю.

– Это аномалия, – сказала Лия, она не сомневалась, что здесь замешаны неизвестные им силы, и как любому подростку хотелось узнать подробности. Любопытство побороло страх.

– Страшно-интересно, – согласился Кай. – Пойдём, посмотрим?

Лия не ответила сразу. Она вспомнила голос в тоннеле – тот, что был похож на её собственный, но старше.

И всё же она кивнула.

Опергруппа не позволила им задержаться – их выгнали прочь, оставив слишком много вопросов без ответа. Ночь же обещала новую возможность разобраться во всём.

Они вернулись на это место позже, обойдя бункер по старому водоотводному тоннелю. Там, в тёмном коридоре, воздух был густым, как жидкость, что само по себе странно, но их это не остановило.

Каждый шаг отзывался глухим эхом. На стене они нашли ещё один осколок, голубой, как обледенелое стекло.

– Похоже, это часть чего-то большего, – прошептал Кай, поднимая находку.

Воздух становился плотнее. Лия поймала себя на том, что дышит реже – словно боялась спугнуть что-то, что уже знало о них.

В этот момент из глубины тоннеля донёлся тихий, растянутый шёпот:

– Лия...

Она вздрогнула. Голос был... её собственный. Только чуть старше.

Тишина между звуками была слишком долгой – будто мир ждал, узнает ли она себя.

Они побежали, не разбирая дороги. Уже на поверхности Лия обернулась к бункеру. В проёме входа никого не было, но тень внутри дрогнула, будто что-то наблюдало за ними.

Ответа, кто убил того человека, не было. Но Лия знала одно – если они вернуться сюда, то уже не выйдут прежними.

Шаги уносили их всё дальше от бункера, но мысли продолжали возвращаться туда, к таинственным осколкам и странным событиям. В этот момент они остановились у старого фонарного столба.

Лия сжала в руке осколок. Он был тёплым, будто хранил в себе свет, и при этом невесомым.

– Думаю, это не стекло, – сказала она, глядя на Кая. – Оно не отсюда.

Кай кивнул. В его глазах мелькнула та же тень, что и в тоннеле.

– Знаешь, я видел такие штуки в одном из старых хра-

нилиц. Там говорили, что это части... порталных матриц. Только все они были мёртвые.

Лия нахмурилась.

– Ты хочешь сказать, что кто-то в бункере мог... переместиться?

– Или кого-то переместили, – поправил он. – И не факт, что добровольно.

Ветер усилился, принёс запахи сырой земли и того самого сладковато-прелого смрада изнутри бункера. Он был настолько плотным, что Лии пришлось прикрыть рот рукой.

– Мы должны вернуться, – вдруг сказал Кай.

– Ты с ума сошёл? – Она показала на следователей, всё ещё возившихся у входа. – Они нас просто закроют.

– Не к ним. Внутри должен быть второй вход.

Второй вход нашёлся за час, на склоне холма, где бетонные плиты торчали из земли, как кости гигантского зверя. Замок на люке был сорван. Внутри темнота казалась почти живой.

Шаги отдавались глухим звоном по металлической лестнице. Лия чувствовала, как холодные потоки воздуха то толкают её вперёд, то тянут обратно. Вдалеке что-то тихо щёлкнуло.

– Слышал? – Прошептала она.

– Да. И это не крысы.

Они оказались в техническом коридоре, ведущем прямо в ту часть бункера, куда их не пустили днём. Стены здесь были

исписаны старыми метками и символами, некоторые светились тусклым фосфорным свечением, как тлеющие угли.

В углу валялся ящик с инструментами, ржавыми и бесполезными. Но рядом лежала ещё одна находка – осколок, на этот раз прозрачный, но внутри него дрожал крошечный свет, как пойманная звезда.

Кай поднял его, и в ту же секунду где-то за стеной донёсся тот же шёпот, что и раньше:

– Лия...

Он был ближе. И теперь к нему добавился другой голос – тихий, мужской:

– Уходите...

– Это не привидение, – выдохнула Лия. – Я это чувствую.

Вдруг пол под ними дрогнул, и из темноты коридора вырвалась волна ледяного воздуха, погасившая тусклые символы на стенах. Коридор погрузился в абсолютную тьму.

Кай зажал осколок в ладони – и он начал светиться ярче. На миг перед ними открылось видение: мёртвый человек, которого они видели днём, стоял на коленях в другой комнате бункера... живой, но окружённый ослепительным светом. А за его спиной нависала размытая фигура, слишком высокая и неестественно вытянутая.

Лия хотела сказать ему остановиться – и не успела.

Мгновение – и всё исчезло.

– Мы должны рассказать им, – сказал Кай, глядя в темноту.

– Нет, – отрезала Лия. – Они просто спишут это на нас или спрячут находки.

Несколько секунд они просто стояли, не решаясь сделать ни шагу, словно любое движение могло вернуть увиденное обратно.

Лия знала, что не обязана этого делать. Но отвести руку оказалось труднее, чем шагнуть вперёд.

Лия подняла первый осколок, и два куска будто притянулись друг к другу. На стыке вспыхнул мягкий, тревожный свет – слишком живой для мёртвого бункера.

В тот же миг шёпот изменился.

– Поздно, – вздохнула Лия.

Пол под ногами едва заметно дрогнул, будто бункер сделал вдох. Где-то глубже, за закрытыми перегородками, отозвался глухой металлический звук – словно что-то массивное пришло в движение.

Кай медленно отступил на шаг.

– Лия... мы ведь не должны были это соединять, да?

Она не ответила.

Потому что в этот момент осколки в её руках начали нагреваться – и Лия с пугающей ясностью поняла:

бункер больше не спит. И теперь он знает, что они здесь.

Глава 3. Оранжевое сияние

Город встречал Лию и Кая давящей тишиной и запахом гари. Прошло несколько дней с того дня, как они наткнулись на осколки в бункере.

За это время город так и не стал тише. Они просто привыкли к его молчанию.

Дорога к северной окраине Ксавры петляла между руинами улиц Вирдаса. Небо над городом горело мутным светом. Ветер нёс запах гари, хотя пожары давно погасли.

Лия и Кай шли молча, ощущая, как город будто держит их в ожидании, медленно, обходя ржавые остовы машин и потрескавшиеся трубы, которые торчали из земли.

Кай шёл первым, держа руку на рукояти самодельного ножа. Лия шагала следом. Каждый шаг отзывался в ушах хрустом стекла и металлическим звоном.

Лия то и дело оглядывалась: ей чудилось, что кто-то идёт за ними, но каждый раз позади оставалась только пустота и тихое шипение ветра в выбитых окнах.

– Мы почти пришли, – сказал Кай, сворачивая в сторону старого моста, опоры которого едва держались над мутным ручьём. – Тебе не кажется, что здесь... тише, чем обычно?

– Мне это не нравится, – ответила Лия.

Это место казалось слишком открытым. И слишком пустым – словно что-то нарочно расчистило пространство.

Лия сжала в ладонях два осколка. Голубой – Лия нашла на окраине обрушенной электростанции, а жёлтый – в затопленном тоннеле старого метрополитена.

Каждый камень светился изнутри и будто хранил в себе дыхание чужого мира. Подростки понимали, что им нужен третий осколок – следующий шаг к разгадке.

Кай оглянулся вокруг, пробегая взглядом заброшенную улицу.

– Здесь никого, – буркнул он. – Даже падальщики сюда не суются.

Лия сжала в руке два осколка и твердо ответила:

– Вот и хорошо. На этот раз никто не помешает нам в поисках.

Кай остановился на краю глубокого провала, из которого торчали обугленные балки. Песок у края сыпался вниз, словно земля вот-вот может обрушиться. Он нагнулся, осторожно провёл ладонью по краю и замер.

– Лия... – позвал он тихо. – Пойдем вниз, но будь осторожна.

Лия кивнула, глядя на внезапно открывшийся проём – каждый такой спуск мог стоить жизни.

Лия подняла голову – в открытом проёме виднелось мутное небо с угасающим солнцем, тускло освещавшим обрушенные здания.

Кай окинул взглядом пространство вокруг, внимательно следя за каждым движением. В этом месте легко можно бы-

ло пропустить что-то важное – или встретить неожиданную опасность.

Оранжевые блики заката ложились на остовы разрушенных зданий, и на миг тень скользнула по торчащим из земли очертаниям. Воздух дрогнул от едва уловимого искажения, словно пространство играло с их восприятием.

Лия остановилась. Это было то самое ощущение – как перед вспышкой или ударом.

Лия заметила на земле что-то, что блеснуло в пыли. В тени обугленной балки, наполовину вросший в песок, лежал камень – гладкий, будто отполированный пламенем. Оранжевый свет пробивался сквозь тонкий слой песка, играя на его поверхности.

Она присела и вытащила его из песка.

– Нашла? – Кай приблизился, всматриваясь в находку.

– Он такой же... как те.

Лия достала из кармана два других камня: голубой, холодный, как лёд, и жёлтый, мягко светящийся изнутри.

– Посмотрим, что будет, если их соединить, – сказала она, и осторожно поднесла найденный оранжевый камень к остальным, сложив их вместе.

Кай хотел что-то сказать – предупредить или остановить её.

Но Лия уже знала: если не сейчас, то никогда.

Мгновение – и их обожгла вспышка света.

Мир вокруг исчез.

На миг не осталось ни звуков, ни боли – только пустота, в которой нельзя было понять, живы ли они ещё.

Перед ними выросло здание старого ангара. Когда-то здесь хранили транспорт или оружие, но теперь стальные ворота проржавели, а крыша провалилась в нескольких местах. Внутри пахло пылью, ржавчиной и чем-то ещё – знакомым запахом, который Лия уже чувствовала возле бункера ПВО, где они нашли другие осколки.

Воздух дрожал.

Пол под ногами исчез, ветер сменился тишиной, густой и вязкой, как вода. Их тела будто пронзила невидимая волна, и они бежали, хотя ноги оставались на месте. Лия почувствовала, как сердце глухо ударило в груди, а потом они вместе ускользнули сквозь тонкую пленку реальности.

Их окружил чужой мир, живущий своей историей.

Ветер гнал по бетону обрывки бумаги, старые плакаты с потускневшими звёздами и лозунгами. Металлические двери ангара были выбиты изнутри, словно что-то рвануло наружу. Лия почувствовала холод в груди, хотя воздух был сухим и тёплым.

Они оба остановились одновременно.

Сквозь щели в обрушенной крыше ангара пробивались лучи заходящего солнца, освещая огромный силуэт, застывший в тени разрушенного ангара – старый космический корабль, покрытый коррозией и ржавчиной.

Они подошли ближе к кораблю. Его поверхность была ис-

пещрена царапинами, а кабина застеклена чёрным, как бездна, стеклом. Внезапно в этой тьме что-то шевельнулось, и оттуда раздался низкий, почти животный гул. Лия инстинктивно отступила, но тело вдруг атаковала невидимая сила – волна боли и звона в ушах утихла, и перед их глазами словно развернулась другая картина – знакомая, но иная одновременно..

Перед ними раскинулась равнина под тёмным, пыльным небом. Вдали возвышались башни и ангары космодрома. На одной из площадок стоял корабль, белый и массивный, с тёмным обгоревшим носом – «Буран». Рядом покосившаяся стартовая конструкция, обвитая ржавыми трубами.

– Это... Земля, – шёпотом сказал Кай.

– Или то, что от неё осталось, – ответила Лия.

Пространство над площадкой дрогнуло, как кожа перед разрезом.

Низкий гул нарастал с каждой секундой.

Старые механизмы ожили. Под кораблём зажёгся ослепительный факел, и земля начала дрожать, словно собиралась бежать прочь. Гул перешёл в рёв, ветер ударил в лицо.

– Что происходит?! – Крикнула Лия, перекрикивая шум.

– Ныряй! – Кай схватил её за руку, и они вместе рухнули в темноту.

Искажения вокруг них усиливались, но Кай успел заметить на корпусе корабля знакомые символы.

– Посмотри, – сказал Кай, указывая на едва заметные бук-

вы на корпусе корабля. – Это «Буран». Я видел такое название в учебниках по древней истории космоса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.